

Они стояли слишком близко. Тан Шаокэ заговорил, и его тёплое дыхание окатило лицо Су Юя. Щеки зачесались, он непроизвольно почесал их, но складка между бровями не разгладилась. С опаской глядя на Тан Шаокэ, он спросил:

— Тан-гэ, по этому договору компания не слишком много теряет?

— Это я предложил.

Слова Тан Шаокэ заставили сердце Су Юя сжаться. Губы слегка приоткрылись, он застыл, глядя на своего кумира, который стоял перед ним, невозмутимо кивая и повторяя:

— Это я предложил компании.

Су Юй не смог скрыть своего изумления. Значит, компания предоставила ему такие выгодные условия только из-за лица Тан Шаокэ? Но в глубине души что-то начало шевелиться, вызывая странное чувство.

Он всего лишь хотел ухватиться за золотую жилу кумира, чтобы достичь вершины успеха, но сейчас его переполняло возбуждение, словно его тайная влюбленность получила ответ.

«О чём это я думаю?» Резко встряхнув головой, Су Юй взял ручку и аккуратно подписал контракт.

Тан Шаокэ, глядя на аккуратный почерк, удовлетворительно поджал губы:

— Даже если у тебя нет сцен, почаще наблюдай за съёмками. Это поможет с актёрской игрой.

Когда кумир уже повернулся, чтобы уйти, Су Юй бросил контракт Янь Чэну и последовал за ним.

Янь Чэн, захваченный врасплох, едва не упал на колени, пытаясь спасти брошенный контракт. Суеутивно сдувая пыль с бумаги, он поднял голову и увидел, что Су Юй уже догнал Тан Шаокэ, шагая рядом. Их фигуры казались удивительно гармоничными.

Су Юй устроился на маленьком стульчике перед камерой, пока Тан Шаокэ, подняв бровь, позволял гримерам усердно подправлять макияж.

Рядом Тянь Хайтао, только что получивший похвалу от Чжан И, был настолько взволнован, что не мог усидеть на месте, заставляя гримера следовать за его движениями. Простая поправка макияжа заняла кучу времени, вызывая улыбки у окружающих.

После долгих смехов грим был наконец завершён, и съёмки продолжились.

В центре мечевого массива Сю Ци шагал уверенно, а Сю Чжи следовал за ним, осторожно повторяя каждый шаг, под ногами которого расходились круги голубоватых волн, словно водная завеса.

Остановившись, он внезапно почувствовал мощный толчок, споткнулся и упал на землю. Вспомнив слова Сю Ци, он инстинктивно закричал:

— Всё, пропало, старший брат, старший брат, моя задница не уцелеет!

Слёзы мгновенно полились из его глаз. Он тихо плакал, но, увидев, что Сю Ци не реагирует, сам поднялся, потянул за штаны и тщательно осмотрел себя.

Обнаружив, что задница не пострадала и не превратилась в пепел, он, не утруждая себя вытиранием слёз, широко улыбнулся Сю Ци:

— Ха-ха, я в порядке, задница тоже в порядке.

Его звонкий смех разнёсся по массиву. Сю Чжи, продолжая глупо улыбаться, вдруг заметил окружающий пейзаж, словно оказавшись во сне.

Перед его глазами появились две гигантские каменные стелы, парящие в воздухе, на каждой из которых было выгравировано по иероглифу. Шрифт был мощным и энергичным, на них было написано «Сю Ци». Вдали с неба спускался водопад, но вода не впадала в реку, а, словно дракон, кружилась в воздухе.

Сю Чжи застыл, разинув рот:

— Это... это жизнь бессмертных?

Сю Ци взглянул на него:

— Это всего лишь мечевой массив. Когда ты продвинешься в своей практике, сможешь и ты.

— Я правда смогу?

— Угу.

— Стану таким же сильным, как старший брат?

— Угу.

Сю Чжи почувствовал лёгкое жжение в ладони. Разжав её, он увидел светящийся кристалл, ослепительный и завораживающий. Подняв глаза на Сю Ци, он спросил:

— Старший брат, что это?

— Первозданный камень.

— Его можно есть?

Сю Ци внезапно остановился, его лицо наконец изменилось, и он, нахмутив брови, ответил:

— Заткнись.

Сю Чжи высунул язык и замолчал, угрюмо следуя за ним.

— Кадр!

Тан Шаокэ повернулся к Чжан И, но тот махнул рукой, показывая, что это не его дело, и, улыбаясь, подошёл к Тянь Хайтао, чтобы объяснить ему, как лучше работать перед камерой. Поправив его позицию, он снова начал съёмку.

Остальные актёры, ожидавшие, что Тан Шаокэ с его статусом будет трудно ужиться, были удивлены. Хотя он выглядел холодным, он не подавлял других и даже активно помогал им входить в роль. Благодаря этому съёмки прошли гладко, и за весь день было лишь несколько дублей.

Режиссёр весь день был в хорошем настроении, и новички, немного расслабившись, смотрели на Тан Шаокэ с благодарностью.

Чжан И, улыбаясь, был доволен. Прогресс был намного быстрее, чем он ожидал. Он уговаривал Тан Шаокэ почти две недели, чтобы тот согласился сняться в сериале, и теперь это казалось действительно стоящим.

Думая о том, как заставит тех, кто смотрел на него свысока, пожалеть об этом, Чжан И улыбался ещё шире.

Для достижения этой цели все в съёмочной группе подписали соглашение о конфиденциальности, запрещающее фотографировать, снимать видео или покидать группу без разрешения, чтобы ни одна информация не просочилась наружу.

Только Су Юй, находясь рядом с Чжан И, нарушал правила, время от времени тайком фотографируя своего кумира. Чжан И, зная мысли Тан Шаокэ, лишь весело напомнил ему, что пока нельзя делиться снимками.

Особое отношение вызывало зависть у окружающих, которые стали подходить к Су Юю, чтобы завязать знакомство.

— Су-гэ, сделай и мне пару снимков, а потом, когда можно будет, отправь мне. Хочу полюбоваться своей красотой.

Это произнёс самовлюблённый Тянь Хайтао.

— Су-гэ, отправь мне потом фотографии Тан-гэ, моя жена хочет их облизывать.

Это сказал оператор, безгранично обожающий свою супругу.

— Су-гэ, сделай и мне парочку.

Смущённо подошёл Чан Тянь, исполнитель роли второго плана, демона-правителя. Раньше он немного ревновал к Су Юю из-за распределения ролей, но после нескольких часов общения понял, что у того прямой характер и нет злых намерений.

Простая любезность, и Су Юй согласился на все просьбы.

Лишь Тан Шаокэ, заметив, что объектив Су Юя направлен не только на него, стал смотреть на новичков с неодобрением.

Небо уже потемнело, и тонкий свет луны висел высоко, освещая съёмочную площадку яркими прожекторами. На площадке царил смех, новички, привыкнув к Чжан И, стали смелее, шутили и требовали, чтобы режиссёр угостил их ужином. Чжан И, смеясь и ругаясь, не возражал, лишь просил их хорошо закончить съёмку.

Увидев, что режиссёр не против, молодые актёры обрадовались, подбадривая друг друга, чтобы вернуться в нужное состояние.

Су Юй спокойно стоял в стороне, наблюдая за их весельем, с выражением старшего, полного мудрости.

Тан Шаокэ, глядя на него, почувствовал лёгкую грусть. Этот малыш, хотя и был того же возраста, казался лишённым всякой жизненной энергии.

Он не знал, что Су Юй прожил вторую жизнь, и чувство, что всё можно начать заново, что всё, что он ценил, всё ещё с ним, наполняло его сердце радостью.

Небо уже почти полностью потемнело, и Чжан И, видя, что этот дубль почти готов, собрал оборудование и повёл актёров в ближайший городок.

Гуанси был отсталым регионом, и место съёмок было почти нетронутым уголком, где туризм не был развит, поэтому в городке не было роскошных отелей.

Увидев, что никто не возражает, Чжан И махнул рукой и выбрал большую закусочную. Хозяйка, скучавшая за прилавком, увидев толпу, загорелась энтузиазмом и на местном диалекте позвала мужа помочь.

Десяток простых меню передавали друг другу, знакомые сели за один стол, Тянь Хайтао позвал Су Юя присоединиться, но Тан Шаокэ нахмурился.

Су Юй был чистоплотным, и Тан Шаокэ это знал.

Глядя на деревянный стол, который, видимо, был старым, с остатками еды в щелях, хотя и не слишком заметными, он понимал, что Су Юю это может быть неприятно.

Су Юй, не желая портить настроение, молча собрался сесть, но Тан Шаокэ остановил его рукой. Су Юй удивился.

— Ми Вэй, — Тан Шаокэ обернулся и позвал.

<http://bllate.org/book/16588/1515780>